

В. М. Капицын¹

МАРКСИЗМ И ПОИСК УНИВЕРСАЛЬНОГО ГЕНОКОДА ЭТАТОГЕНЕЗА

В исследовании этатогенеза и преобразования государств междисциплинарный подход позволяет выявлять точки соприкосновения философии, политологии, антропологии, географии, культурологии. Такой подход демонстрировали классики марксизма (Маркс К. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Энгельс Ф. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и др.). Изучение социогенеза и политогенеза в догосударственных сообществах дает материал для изучения современных государств, в которых продолжают функционировать в модифицированном виде структуры, возникшие еще в древних полициях.

Для типологии этатогенеза полезно различие эволюции древних народов, которое проводили Л. Г. Морган, Т. Момзен, Б. Г. Нибур, К. Маркс, Ф. Энгельс, а позднее — П. Скальник, Р. Карнейро, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, В. С. Васильев, Э. Д. Фролов, Э. Саутхолл и др. Особенно интересен в этом плане анализ политических переходных форм (вождеств, городов-государств, ранних государств). Продвигаясь в этом направлении, предложим развернутое определение понятия «этатогенез». Это зарождение и становление институтов и символов, воплощающих у разных народов определенный универсальный генокод в культурно обусловленной интеграции социально-территориальных сообществ, достигающих целостной политики с устойчивой властной иерархией, способной поддерживать внешний баланс сил между полициями, а также легитимное господство политических элит в конкретных сообществах.

Соотношение социогенеза, политогенеза и этатогенеза было раскрыто Ф. Энгельсом при изучении истории древних греков, римлян и германцев, а также народов Месопотамии, норманнов, индейцев Северной и Южной Америки и др. Он делает вывод об универсальности существенных перемен в развитии родового строя и формировании государственных форм организации общественной жизни: «...у объединявшихся в народы германских племен существовала такая

же организация управления, как та, которая получила развитие у греков героической эпохи и у римлян эпохи так называемых царей... Стоило обществу выйти из рамок, внутри которых эта организация управления удовлетворяла своему назначению, наступал конец родовому строю, он разрушался, его место заступало государство»².

Опираясь на труд Л. Моргана, Ф. Энгельс последовательно анализирует *социогенез* как формирование и изменение коллективов людей в процессе совместных действий, приспособляющих природные факторы для выживания, а затем создания устойчивых условий жизни. Впоследствии ученые показали, что в долинах Евфрата и Тигра образовались низменности, перспективные для хозяйствования, но сложные для жизнедеятельности. Потребовалось коллективное строительство каналов и дамб для судоходства и земледелия³. Все это формировало приспособительные и защитные социальные механизмы⁴.

Ф. Энгельс рассматривает социогенез как изменение форм семьи и брака, накопление опыта организации хозяйствования и управления, закрепление частной собственности, связывая их с разложением родового строя и в конечном итоге — с этатогенезом. Впоследствии Т. Парсонс выделил в качестве ядра социогенеза функции «сохранения образца институционализированной культуры на уровне ценностей и интеграции», роль которых возрастает в связи с демографическими факторами, расширением контролируемых территорий и народов. Сохранение образца и интеграция выражаются во «взаимодействии единиц на основе их взаимной совместимости и их взаимного усиления»⁵. Наряду с экономическими и демографическими факторами это способствовало тому, что диффузная матрица, содержащая данные функции, порождает *политогенез*.

Политогенез означает становление и усложнение сообществ под влиянием территориальных, демографических, этнических, религиозных, экономических факторов. В его рамках зарождается *этатогенез*, что приводит (хотя и не всегда) к образованию раннего государства. Существенным признаком государства

¹ Заместитель заведующего кафедрой сравнительной политологии МГУ им. М. В. Ломоносова по науке, доктор политических наук, профессор. Автор более 320 научных и учебно-методических трудов, более 200 научных статей, в т. ч.: «Референдум в Крыму 16 марта 2014 года и апрейд российской идентичности», «Состоятельность государств: становление понятия в политической теории и теории международных отношений», «Форматы регулирования насилия в международных отношениях», «Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации)» и др. Член Российского общества социологов, Российской ассоциации политической науки, Российской ассоциации международных исследований.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1986. С. 107.

³ Саутхолл Э. О возникновении государств // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 133.

⁴ Емельянов В. В. Гильгамеш. Биография легенды. М.: Мол. гвардия, 2015. С. 18.

⁵ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академ. проект, 2002. С. 585, 696.

Ф. Энгельс называл «публичную власть, отделенную от массы народа». Его отличали также право власти на легитимное насилие, борьба между имущественными группами, а позднее — между свободными и рабами¹.

Понимание социального развития как сохранения образца ценностей и интеграции не противоречит тому, что в обществе шла социальная дифференциация. Разные группы населения стремились повысить свой статус в политической борьбе, но вынуждены были согласовывать позиции, идти на уступки, заключать союзы, расширять участие в политике. Социальная напряженность обуславливала выделение *политической функции*, обеспечивающей функции сохранения образца и интеграции новыми механизмами регулирования, целеполагания, разрешения конфликтов. В определенных условиях усложнение политики сопровождалось зарождением предгосударственных форм. Возникают племена как союзы общин, союзы племен, «вождества, а с ними появляются приметы будущей ранней государственности»².

Этагогенез ослаблял эгалитарные отношения и суверенность общин и племен, надстраивая уровни принуждения. Формирование над-общинных политических институтов — универсальный маркер этагогенеза, проявившийся в разных формах в восточных деспотиях, античных полисах, в Мезоамерике и даже у кочевников. Такой вывод приближает нас к выявлению универсального генокода этагогенеза. Но необходимо исследование политогенеза не столько в структурном, сколько в функциональном плане. Сообщества переходили к самотрансформации политических процессов, способствовавшей сохранению образца и дальнейшей интеграции обществ, но при участии значительно измененной политической функции. В функциональном плане этагогенез включал в себя наряду с усложнением структур также редукцию политических механизмов,

ограничивающую пространство политической борьбы для эффективного обеспечения политико-административных функций в ситуациях вызова (для усмирения смут, мобилизации подданных в ходе войн и др.). Достигалось это путем поддержания баланса сил противоборствующих политий и легитимного закрепления «устойчивого неравновесия» интересов элит и подданных. Происходила концентрация политической власти в определенных центрах, монополизация регуляторов насилия в руках отдельных групп.

Итак, этагогенез — это прежде всего изменение политических механизмов поддержания равновесия сил, позволявшего установить первичные (базовые) правила, которые регулировали «вклад» членов сообществ в сохранение образцов и интеграцию. Формировался специальный аппарат с общезначимой функцией для регулирования как реального применения административного принуждения, так и «отложенного насилия» в целях сохранения образца и интеграции (ответственности за целостность политий). Регуляторы «отложенного насилия» — важнейший признак этагогенеза, который, как правило, вел к парадоксальному балансу сил между противодействующими политиями (сообществами), поддерживающему устойчивость легитимной асимметрии интересов внутри этатизирующейся политии («устойчивое неравновесие интересов» элиты и масс) и защищаемому специальным аппаратом и законом. Анализ такого функционального изменения выявляет универсальный генокод этагогенеза, который важен для исследования не только ранних политий, но и вестфальских государств, последующих их изменений в Новое и Новейшее время (наглядно это показал К. Маркс, изучая бонапартистский переворот). Исследования К. Маркса и Ф. Энгельса открывают перспективы для изучения универсального кода государствообразования и динамики государств.

¹ См.: Энгельс Ф. Указ. соч. С. 78–80.

² Ильин М. В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // Политика. 2015. № 1 (76). С. 95.